

ЛИКИ ПРЕКРАСНОГО

СОКРОВИЩА старинной хореографии в исполнении мастеров ленинградского балета представили в эти праздничные вечера перед зрителями Улан-Удэ.

На многих сценах мира идет «Шопениана», но вряд ли еще где муза композитора и балетмейстера имеет столь изысканное выражение в пластических картинах, сотканых из ускользающих нитей юности, рождающих неповторимую поэтическую атмосферу спектакля.

Знаменитый Седьмой балет, который в исполнении Анны Павловой и Михаила Обухова вдохновил балетмейстера на создание всей «Шопенианы», танцуют сегодня народные артисты СССР Ирина Колпакова и Сергей Витязев.

Сильфиды Н. Жданковой бесценно парят в воздушных позах, как в трагедии ее полета надежда фантастический мир Зюзе Жюзе «Жизели», наполняя его светом чувств, мудростью обретенной гармонии.

Образы Сильфиды и Жизели, появившиеся замечательной балериной наших дней, стали своеобразными духовным камертоном обоих спектаклей, эталоном лирического прочтения классики.

Когда закрывается занавес «Жизели» с участием Габриэлы Колмаевой, воплощение вновь и вновь рисует легкий абрис таловишских поз, руки, в которых столько романтического дыхания, и сама танец подобный свободному дыханию, осененный улыбой алого рассвета. Образы танца Г. Колмаевой несут немеркнущую тему красоты.

Несмотря на все увеличивающееся расстояние времени со дня премьеры спектакля, смены редакций и поколений артистов, Белый лебедь ленинградской сцены остается символом русского балета. В исполнении ленинградских артистов картина озера лебедей пленяла одухотворенностью, безудержным танцевальным «произношением», музыкальной непрерывностью чистых линий. Все это исконно русские черты школы классического танца, высоко несущие ее букву и дух.

Ключ к тайне «Лебединого озера» — образ Одетты. По-разному трактуют его две исполнительницы — Татьяна Терехова и Ольга Ченчикова.

Пластическая методя Т. Тереховой изысканно виртуозна, безупречная техническая безопасность балерины придает хореографическим трудностям безукоризненных трюков, замирающих в высоте стремительных линий Ея голубя Одетта лирична и чистой сдержанностью, сама —

порождение идеальной гармонии, она встает из плеска очаровательного озера в мир человеческих страстей.

Одетта О. Ченчиковой. В парственном ее облике, величии танца, которому все подвластно, в изначальной силе рук-крыльев — знаковая вера в счастье.

Борис Асафьев писал, что все искусство — лебедь для Чайковского — психологическая реальность, жизненно правдивое отображение тяжелой девичьей доли, а не фантастический узор и не мистическое призрачное откровение потустороннего мира.

При всей отвлеченности образа девушки-птицы, в музыке Чайковского воплощена тема человеческой судьбы. В прочтении О. Ченчиковой тема судьбы приобретает очертания чудесной русской сказки, где добро, пройдя немощность испытаний, всегда торжествует.

В «Шопениане», «Жизели», в картине «Лебединого озера» высокий уровень исполнения массовых сцен потрясает зрителя, но все-таки он воспринимается как некая художественная данность, без которой эти полотна не состоялись бы как принадлежность ленинградского балета. В этом плане раскрылись прекрасные профессиональные качества артистов в многокрасочном параде фрагмента из балета «Пахита», сочиненном М. Петипа.

Мелодичность и танцевальность музыки Л. Минкуса, написанной в 1881 году специально для бессюжетного дирижерского, пенящегося большого спектакля, позволили балетмейстеру создать на ее фоне совершенную структуру хореографической симфонии, цель которой — продемонстрировать возможности классического танца, высший класс исполнительского мастерства.

Здесь все как на ладони. Даже в ансамблевых этюдах показанного дирижерского танца каждой танцовщице, вдруг вынужен из контекста, воспримется как малейший шедевр, позволит подумать, что каждая артистка здесь может быть балериной. На-де-де в очень индивидуальном и равно балансирующем исполнении О. Ченчиковой и Т. Тереховой, их партнеров К. Заклинского и С. Бережнего, на-де-де, которые в разные вечера танцевали О. Александрова, Н. Солдун, Е. Воронцова, А. Чистяков, вариации в безукоризненном исполнении О. Вторушиной и выше названных солисток, выплывающие в сияющий праздник мастерства и вдохновения.

...Словно в волшебном сне перед нами проходит картинный про-

цесс, сменяются пластические образы прошедшего времени...

В розовой дынке туник ожидают «Мимолетные видения» знаменитых танцовщиц эпохи романтизма Марии Тальони, Карлотты Грива, Лисиль Грива, Фанни Террито. В 1845 году их объединил в хореографической мимнаторе Жюль Перро, а вернул на сцену почти век спустя английский балетмейстер Антон Делли.

Прозрачный акварелью рисуют портреты своих далеких предшественниц Т. Васильева, Н. Павлова, О. Вторушина, О. Александрова, Н. Солдун в разных вариантах костюма исповедывшие На де катр С. Пуни. Каждая вела свой рассказ на языке, присущем оригиналу, покоряла чистотой танцевального рисунка, тонким постижением замысла.

И снова на сцене праздник — «Праздник цветов в Чилиапо», в постановке знаменитого датского балетмейстера XIX века Августа Бурновилла на музыку Э. Хельстеда. На-де-де в исполнении Н. Солдуи и Е. Жданова (в следующий вечер с танцевальными Т. Васильева и С. Дарю) открылось во всем многообразии виртуозного танца, его сложных неожиданных ритмических построений.

Настроение праздника новой волной поднимается в «Большом классическом па» по мотивам «Венецианского карнавала» Никола Паганини. Танцуют его О. Вторушина и В. Емец, танцуют, словно бросая вызов фантастическим пассажам великого мастера, послушные затейливой фантазии Мариуса Петипа.

На высокой ноте сценой на музыку Р. Дриго из балета «Эсмеральда» в постановке М. Петипа и профессора А. Я. Вагановой завершается праздник балетного искусства. Г. Колмаева и В. Афанаскин в парных Эсмеральды и поэта Грегорио, артисты балета, яркие танцевальными ориентом обрамляющие драматичный по настроению дуэт, свободными переизменениями эмоциональных красок и пластических форм еще раз продемонстрировали могущество Танца.

Закрывается и открывается вновь занавес... Не смолкают аплодисменты... В руках артистов — первый весенний дар сибирской земли — первые цветы багульника. В руках артистов — сердца зрителей Бурятии, их бесконечная благодарность.

Л. МАРТЫНЕНКО,
театрвед